

— Ты очнулся? — неуверенно спросил Лу Си, приподнимая голову.

Ответом ему было лишь тяжёлое, прерывистое дыхание Ся Байюаня. Спустя мгновение послышался шорох ткани, а затем — хриплый, низкий голос:

— Готово.

«Это всего лишь акт милосердия», — напомнил себе Лу Си, но отсутствие зрения и прерванный ритуал помощи вызвали в нём странное смятение.

Спаси и сохрани! Его лицо начало пылать, и он понадеялся, что румянец не слишком заметен. Отчаянно борясь с непрошеными мыслями (он всё-таки был здоровым молодым самцом), Лу Си попытался вернуться к привычной роли преданного фаната.

Его рука неуверенно дёрнулась в воздухе, и вдруг её перехватили тёплые пальцы, направляя к горячей коже.

— Здесь? — тихо спросил Ся Байюань.

Лу Си кивнул, радуясь, что не может видеть выражение лица своего кумира. Это немного успокаивало.

— Достаточно и прикосновения, — пробормотал он. — Может быть немного больно. Если станет невыносимо — скажи.

В душе Лу Си царила неуверенность. Прохладные пальцы Ся Байюаня легонько постучали по его ладони, давая понять, что тот всё осознаёт.

Глубоко вздохнув, Лу Си наконец высвободил свою духовную силу.

Стабилизация духовного моря часто сравнивалась с морским путешествием. Духовное море самки — туманный, бездонный океан. Духовная сила самца — огромный корабль, а феромоны — маяки, указывающие путь.

Без этих маяков корабль обречён блуждать в пучине. Или... уничтожить само море.

В обоих случаях исход обычно фатален для обоих.

Лу Си осторожно "плыл" по поверхности моря Ся Байюаня. Состояние было лучше, чем он ожидал, но всё же далеко от нормы. Трудно было поверить, что у самки такого возраста духовное море могло деградировать до подобного состояния.

Оно напоминало лунный ландшафт — кратер на кратере. Лу Си бережно разглаживал каждый сгусток духовной энергии, постоянно корректируя собственные силы, чтобы не потеряться. Каждое его действие требовало в разы больше энергии, чем у профессионального стабилизатора.

Пот струился по его лицу, пропитывая воротник рубашки. Несмотря на все усилия, его движения всё равно были грубее обычного. Несколько раз он видел, как духовные сгустки лопались от его прикосновения, словно хрупкие мыльные пузыри.

В такие моменты рука Ся Байюаня, державшая его ладонь, слегка вздрагивала.

В целом процесс шёл гладко, но Лу Си не мог отделаться от тревожного предчувствия. Интуиция подсказывала, что впереди его ждёт нечто опасное.

«Пора остановиться... Этого достаточно, по крайней мере, на какое-то время», — подумал он, но жадность толкала его дальше. Ещё немного, ещё чуть-чуть...

Пока вдруг...

Рассеяв очередной сгусток, Лу Си собирался двигаться дальше, как вдруг обнаружил нечто, заставившее его ошеломлённо застыть.

Он считал, что тьма впереди — край духовного моря Ся Байюаня, и осторожно очищал его границы. Но в этой тьме он заметил крошечный островок света, который медленно поглощала окружающая чернота.

Эта огромная тьма... Всё это было зоной сгустившейся духовной энергии.

Лу Си никогда не видел ничего подобного. Как Ся Байюань вообще дожил до этого дня?

Если не разрешить эту проблему, Ся Байюаня неизбежно ждала смерть от духовного застоя.

Нужно... Нужно расчистить это.

Лу Си только принял решение, как услышал тихий вздох Ся Байюаня.

— Достаточно.

В следующий миг Лу Си почувствовал, как духовное море Ся Байюаня отторгает его.

— Подожди! — в отчаянии воскликнул он, хватая Ся Байюаня за руку. — Мы так далеко продвинулись...

Но Ся Байюань лишь сжал его запястье, голос его звучал куда спокойнее:

— Я знаю. Но тебе не нужно рисковать ради меня.

Лу Си открыл рот, но слова застряли в горле.

В эту эпоху насекомоподобные ещё не знали, что странное поведение самок вызвано наличием у них собственного духовного моря, которым они не могли пользоваться. Самцы тоже ещё не

эволюционировали настолько, чтобы сознательно управлять духовной силой и стабилизировать духовное море самок.

Ся Байюань не понимал, что делает Лу Си. Но его острая интуиция уловила опасность. И он был прав, останавливая Лу Си.

С точки зрения здравого смысла, у Лу Си не было причин рисковать ради Ся Байюаня. Они были знакомы всего три дня, и их отношения не выходили за рамки "клиент-исполнитель". Более того, именно Ся Байюань был нанят для того, чтобы рисковать ради Лу Си, а не наоборот.

Поражала хладнокровность Ся Байюаня — он вёл себя так, словно вовсе не находился на грани жизни и смерти.

Лу Си не оставалось ничего, кроме как отступить, осторожно отводя свою духовную силу. На душе было тоскливо.

Прохладная влажная рука сняла с его лица галстук. Лу Си часто заморгал, привыкая к внезапно вернувшемуся свету.

Ся Байюань сидел на краю раковины, одетый в рубашку и накинутый сверху пиджак. Его бледное, точёное лицо наконец обрело краски. Полуприкрытые глаза придавали ему почти ленивый вид — так выглядит человек, испытавший долгие муки и наконец обретший мгновение покоя.

Лу Си замер, ошеломлённый.

«Боги, как же он прекрасен! — мысленно восхитился он. — Маршал Ся, ты невероятен!»

Ся Байюань внимательно посмотрел на него, в глубине его голубых глаз мелькнуло любопытство:

— Ты... самец?

«Да, конечно!» — хотел воскликнуть Лу Си, но Ся Байюань покачал головой прежде, чем он успел ответить:

— Нет, это невозможно. От тебя не пахнет самцом.

Он склонил голову набок и придвинулся ближе к Лу Си. Видя, как эти небесно-голубые глаза приближаются, Лу Си почувствовал, что его мозг вот-вот перегреется.

— Особая способность? — предположил Ся Байюань.

Лу Си мысленно усмехнулся. «Ха! Глупые древние зерги. Ты скорее поверишь в сверхъестественные способности, чем в то, что я — самец. Вот ведь...»

— Лу Си.

Он поднял голову, не скрывая раздражения:

— Что?

В мягком свете ламп серебряная самка впервые одарила его почти тёплой улыбкой:

— Спасибо.

Лу Си застыл, не в силах оторвать взгляд.

«Маршал Ся, я обязательно вылечу тебя», — поклялся он про себя.

После путешествия в прошлое расы зергов Лу Си добавил в свой план новую цель.

Что ж, прогресс налицо.

<http://bllate.org/book/13397/1192470>